

Международный интернет-конкурс
«Страница семейной
славы»

Творческая работа

«Просто тезка...»

Герой Советского Союза
Кузнецов Григорий Ильич
(1907-1974)

Герой Советского Союза
Кузнецов Анатолий Иванович
(1914-1943)

Автор работы: Литга Игорь Владимирович, студент 1 курса
ГАПОУ «Лениногорский нефтяной техникум»

Наставники: Лукманова Флюра Заудатовна, преподаватель математики
ГАПОУ «Лениногорский нефтяной техникум»,
Кузнецова Нина Геннадьевна, преподаватель истории
ГАПОУ «Лениногорский нефтяной техникум»

Как он велик! Какой бессмертный жребий!
Как входит в цепь легенд его звено!
Все, что возможно на земле и небе,
Им вынесено и совершено...

Борис Пастернак
(отрывок из стихотворения «Победитель»)

Мы вступили в год 76-летия Победы в Великой Отечественной войне. Как жаль, что юбилейная ее весна стала последней для многих наших дорогих ветеранов. В их числе и Ирека Исхаковича Алишева. Мы случайно познакомились с ним в День Победы на площади города. В строю Бессмертного полка мы прошли по центральной улице Нурлата. Шествие, как и всегда, завершилось у Вечного огня. Но мы не спешили расходиться. Здесь же на трибуне сидели ветераны. Один из них подошел ко мне и спросил: «А кем тебе приходится Герой Кузнецов?»

– Это мой прадедушка! – гордо ответил я.

Ирек Исхакович недоуменно посмотрел сначала на меня, а потом на портрет в моих руках.

– Просто тезка...

Я сначала не понял его слов. Только потом мы выяснили, что он имел в виду совсем другого человека, тоже Героя Советского Союза, тоже Кузнецова. Но только не моего прадедушку, а своего земляка, уроженца деревни Караульная Гора Нурлатского района Анатолия Ивановича Кузнецова. Я рассказал ветерану, что мой прадедушка родом из села Туарма соседней Самарской области. Это родной дедушка моей мамы. А папа мой из Нурлата. И я родился здесь. Мы каждый год с семьей участвуем в шествии Бессмертного полка. Я несу портрет своего прадедушки по маминой линии, а мой братишка – портрет Литта Павла Игнатьевича, прадедушки по отцовской линии. Ирек Исхакович похвалил нас, похлопал меня по плечу, а напоследок сказал: «Тезка твоего прадеда был очень храбрым и достойным человеком...»

С той встречи прошло несколько лет. Но этот взгляд, эти слова до сих пор стоят передо мной. Когда я узнал о том, что Ирека Исхаковича Алишева не стало, дал себе слово – непременно расскажу об этой встрече и легендарном тезке своего прадедушки на уникальном проекте нашей современности «Страница семейной славы».

О подвигах Героя Советского Союза Анатолия Ивановича Кузнецова написано очень много. Это человек удивительной биографии. Родом он из простой крестьянской семьи. Окончил 7 классов и 3 курса Московского мукомольно-элеваторного техникума. Это связано с тем, что в соседней с родной его деревней располагалась знаменитая водяная мельница князя Оболенского, построенная еще в 1894 году. Десятилетиями она была кормилицей всей округи. Вокруг нее сплошь стояли обозы, народ со всех сторон вез зерно. Эти обозы нередко ночевали прямо здесь, потому что не

успевали перемолоть муку. Кстати, мельница эта сохранилась до сегодняшнего дня. Она является памятником архитектуры.

Анатолий Иванович как бы ни был привязан к земле, но выбрал для себя совсем другую стезю – небо.

В 1936 году Анатолий Кузнецов был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. В 1938 году окончил Ейское военно-морское авиационное училище. В ноябре того же года направлен в ВВС Краснознаменного Балтийского флота. С декабря 1939 года по март 1940 года участвовал в боевых операциях советско-финской войны в должности младшего летчика 1-й эскадрильи 13-го ИАП КБФ (61-я ИАБР ВВС КБФ). Летал на И-

16. Здесь и получил свое первое боевое крещение: совершил 57 боевых вылетов, в составе группы сбил 2 самолета противника. 21 апреля 1940 года за мужество и героизм, проявленные в боях награжден орденом Красного Знамени.

Нелегкие, но успешные воздушные бои с первых дней войны определили его героическую, но трагичную судьбу. Великую Отечественную войну Анатолий Кузнецов встретил в должности командира звена 3-й эскадрильи 13-го ИАП ВВС КБФ, участвовал в обороне полуострова Ханко. Здесь летчики, несмотря на исключительно трудные условия боевых действий и базирования, проявили образцы мужества, храбрости и беззаветной преданности Родине. Они обороняли базы Ханко от воздушного противника, обеспечивали вход и выход кораблей, действия самолетов МБР-2, вели воздушную разведку и корректировку огня береговых батарей, обеспечивали десанты при захвате островов и наносили бомбовые удары по отдельным объектам. Приходилось действовать в исключительно сложных условиях. Отсутствовали посты для своевременного предупреждения о налетах авиации противника. Аэродром все время находился под воздействием артиллерии противника, выпускавшей по нему до 500 снарядов в день. Каждый раз приходилось заново приводить в порядок летное поле, дорожки и укрытия для самолетов. Тем не менее, авиация прекрасно справлялась со своими задачами.

В октябре 1941 года Анатолий Кузнецов получил контузию при аварийной посадке подбитого самолета. Проходил лечение в военно-морском госпитале. В ноябре 1941 года был награжден вторым орденом Красного Знамени.

Самолеты противника боялись летать над Ханко, так как ни один полет не проходил для них безнаказанно. Авиагруппа значительно ослабила воздушную опасность, заставив противника держаться на значительном расстоянии от базы. Активную помощь авиация оказала также десантным войскам при захвате финских островов. Ее действия были исключительно

смелыми и инициативными. Взять, к примеру, только один эпизод из фронтовой биографии нашего земляка по рассказам его боевого товарища.

«...Чтобы ни у кого не возникло сомнения в достоверности случившегося, приведу точную дату. Произошло это 16 марта 1942 года. Осмотрев только что вернувшийся из боя самолет, техник сказал:

– Будь моя воля, не стал бы ремонтировать эту машину. Рули поворота и глубины разбиты, элероны повреждены, козырек кабины еле держится, в масляном баке дыра, винт прострелен, плоскости как решето...

Кузнецов с тревогой посмотрел на техника:

– Неужели ничего не сделать? Мне ведь летать не на чем.

– Летать не на чем? Да ты, Анатолий Иванович, и на бревне полетишь.

Если на такой машине летел, значит, и на обычном бревне сумеешь. А этот истребитель, будь моя воля, я оставил бы для музея.

– Рановато еще о музеях думать, – ответил ему Кузнецов. – Вшестером дрались против двадцати трех!

Техник промолчал. Действительно рановато. Придется поставить заплатки на все 30 с лишним пробоин, и пусть машина снова летает...»

Бой, из которого Анатолий Кузнецов «привез» более 30 пробоин, длился 46 минут. Он и 5 его товарищей дрались против 15 «Юнкерсов» и 8 «Мессеров». Изрешеченная машина Кузнецова сделалась неповоротливой. На таком самолете не то что воевать, впору только до аэродрома и добраться. Но как бы там ни было, Кузнецов помогал товарищам уже тем, что оттягивал на себя часть вражеских истребителей. Так общими усилиями и удалось сбить в том бою 5 «Юнкерсов» и 4 «Мессера».

Сохранился рассказ еще об одном воздушном бое нашего земляка. Одним из очень многих. Произошел он тоже в 1942 году – 29 мая. Анатолий Кузнецов вдвоем со своим ведомым прикрывал ладожские пристани Кобону и Леднево. Возможно, немцы узнали, что в то время там грузят продукты для Ленинграда, или послали бомбардировщиков просто случайно, но факт остается фактом – к пристани приближалось 15 пикировщиков Ju-87 под прикрытием нескольких истребителей, летевших выше. Они, видимо, еще не разглядели пару наших истребителей. Этим и воспользовался Анатолий Кузнецов. Неожиданная атака застала «Юнкерсов» врасплох и помешала «Мессерам» вступить в бой. Попробуй атаковать 2 советских истребителя, которые, как выюны, носятся среди пикировщиков... Два «Юнкерса» загорелись. Один подбил Кузнецов, второй – его ведомый. В это время 2 немецких истребителя, выскочив из облаков, очутились сзади Кузнецова. Ведомый, занятый «Юнкерсом», не успел прикрыть командира. Кузнецов оказался в прицеле. Его самолет начал падать. «Мессеры» проскочили вперед. Потом развернулись, чтобы посмотреть, что стало с русским. Истребитель Кузнецова продолжал отвесно пикировать. Можно было атаковать и его ведомого. Едва немцы приблизились ко второму советскому самолету, неведь откуда появился первый. Кузнецов лишь имитировал падение. Над самой землей он вывел машину из пике и снова вступил в бой.

А следом за ним шли в атаку только что взлетевшие с аэродрома другие наши истребители. Теперь противнику нечего было и думать о бомбежке пристаней...

В марте 1942 года был назначен на должность заместителя командира эскадрильи 4-го Гвардейского ИАП ВВС КБФ. В апреле 1942 года был награжден третьим орденом Красного Знамени. 3 июля 1943 года Гвардии капитан Анатолий Кузнецов был назначен штурманом 4-го Гвардейского истребительного авиационного полка ВВС КБФ. За время своего участия в боях совершил 270 боевых вылетов, принял участие в 60 воздушных боях, лично сбив 8 вражеских самолетов.

Фронтовая пресса не уставала восхвалять мужество и подвиги сынов Родины. В архивах сохранились вырезки из газет тех времен.

Из материалов газеты "Красный Балтийский Флот" № 190 от 8.08.1941 г.

Образцово выполняет боевые задания командования в борьбе с германским фашизмом летчик-лейтенант-орденоносец **А. И. Кузнецов**. На снимке: **А. И. Кузнецов** готовится к вылету. Справа — его самолет возвращается на аэродром после воздушного боя.

Фото А. Дудченко.

Из материалов журнала "Ленинград" за сентябрь 1942 г.

ГЕРОИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

Двое против девятнадцати

Гвардейцы: капитан А. Кузнецов (слева) и гвардии майор А. Ильин мужественно сражались против девятнадцати фашистских стервятников и сбили два самолета врага

Фото В. Тарасевича

А

натоллий Кузнецов еще в дни боев с белофиннами прославился своей неустранимостью, стремительными грозными атаками.

В 1939 году он был принят в члены ВКП(б). Отечественная война застала Кузнецова на Ханко.

Здесь, под руководством советских асов Антоненко и Бринько, разбил он врагов.

В июле 1941 года звену истребителей было поручено проавести разведку в тылу врага. На дороге показались немецкие мотоциклисты. Из-за шума своих машин фашисты не слышали, как приближались самолеты, как снизились они до бреющего полета. Водушим летел Кузнецов. Враги были здесь, под ним, под самыми крыльями его машины. Огнем пушек и пулеметов били советские летчики прямо в упор — по дороге. Четыре раза штурмовали они мотоколонну. Больше двух километров пути было усеяно разбитыми мотоциклами и уткнувшимися в камни и в придорожные канавы немцами.

В августе 1941 года во время подобной же разведки летчики обнаружили около Марьяма до трех эскадронов кавалеристов. До последнего снаряда и пули выпустив по этой цели летчики Кузнецова. Лошади, потерявшие седоков, поспились по полю. Они топтали раненых и спешенных всадников. Все поле было усеяно трупами коней и кавалеристов.

В ту же пору произошел и бой с 35-ю немецкими самолетами. Первым взвился в воздух Кузнецов. И первые же мгновения боя ознаменовались надеием «Мессершмитта», сбитого Анатолеом. Потеряв одну за другой пять машин, враги вынуждены были повернуть, не сумев сбросить на наш аэродром ни одной бомбы.

Так же смело сражался Кузнецов за город Ленина, громя фашистские укрепления, технику и живую силу в исторических боях под Тихвином, Волховом и Войбокалой.

Самолет Кузнецова получил в одном из боев свыше 30 пробоин. Осколками был разбит козырек, пробиты элероны, руль поворота глубины, пробит маслобак, прострелены винт и плоскости. Кузнецов все же беспотельно завершил бой. Он и его шестерка уничтожили в этом бою девять немецких самолетов.

Был в жизни Кузнецова случай, когда пришлось парой драться с 15 «Юнкерсами». Неустранимый Кузнецов победил и в этом бою. Дух «Юнкерсов» сбили и не дали остальным сбросить ни одной бомбы.

В дни прорыва блокады Ленинграда в январе 1943 года Анатолий Кузнецов дрался особенно беззаветно и мужественно, вдохновляемый желанием поскорее освободить родной город из фашистских тисков.

Подвиги Героя Советского Союза Анатолия Ивановича Кузнецова войдут золотом страницей в историю балтийской гвардии защитников Ленинграда.

Летчик Краснознаменного Балтийского Флота Анатолий Иванович Кузнецов воевал над сушей, пожалуй, не меньше, чем над морем. Он был одним из тех, кто зимой 1943 года с воздуха помогал прорывать кольцо блокады. И именно после этой победы – 22 февраля 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Но за 3 дня до этого он совершил свой последний боевой вылет. Об этом мы также узнали из воспоминаний боевого товарища Героя, Героя Советского Союза В.Ф. Голубева.

«...Вот настал долгожданный день 18 января. Летая на прикрытие, мы своими глазами видели, как на различных участках соединялись войска Ленинградского и Волховского фронтов, совместно добивая врага в его укреплениях и блиндажах. К концу дня противник был уничтожен и в окруженном Шлиссельбурге, южное побережье Ладожского озера полностью освобождено, коридор шириной в 11 километров находился в руках наших войск. В этот вечер с нетерпением ждали сообщения московского радио. Лишь около часа ночи, когда все уже крепко спали, раздались близкие сердцу позывные центральной радиостанции и дежурная служба разбудила всех как по тревоге. Звучал сдержанно-ликующий голос Левитана, сообщавшего сводку Совинформбюро... Блокада прорвана!

С рассветом все были готовы лететь в бой на врага, пытавшегося оттеснить наши войска с захваченных позиций. Опять была скверная погода, падал мокрый снег, нижний край облаков опускался до 150 метров, и улучшения не предвиделось. Это было на руку врагам, которые, пользуясь тем, что наша авиация на приколе, предприняли сильное артиллерийское наступление в районе Белявского болота, Невской Дубровки и маленького плацдарма на левом берегу Невы у Московской Дубровки. Надо было срочно разведать позиции вражеских батарей, чтобы скорректировать по ним огонь нашей артиллерии. Собрав наиболее подготовленных «летчиков-всепогодников», я сообщил, что от нас требуется. Анатолий Иванович Кузнецов попросил поручить это задание ему. Словно опасаясь отказа, он с горечью стал убеждать меня, что именно ему, штурману полка, хорошо знающему район, много летавшему на разведку не только днем, но и ночью в сложных метеоусловиях, под силу выполнить эту задачу.

– Через 40 минут я готов к вылету, только прошу ведомого мне не давать, он не удержится рядом в такую погоду, да и мне в одиночку будет легче маневрировать на малой высоте, – закончил Анатолий и улыбнулся, будто собирался на приятную прогулку.

А погода все ухудшалась, и вылет Кузнецову разрешили только во второй половине дня. Хотя Кузнецов и возражал, но я обязал его взять ведомым старшего сержанта Гурьянова – боевого пилота, ранее не летавшего вместе с ним».

...Пара И-16 взлетела и тотчас канула в белую мглу. Уже через несколько минут Капитан Кузнецов сообщил по радио:

– Обнаружил артбатареи между деревнями Келколово, Мусталово и южным изгибом реки Мойки. Через 3 минуты начну выполнять задание.

Под сильным огнем зениток он успешно корректировал стрельбу нашей тяжелой артиллерии. Истребителей противника в такую погоду быть не могло, и Кузнецов, боясь потерять ведомого в этой огненной заварухе, приказал ему удалиться к Невской Дубровке и ждать его там. Все это слышали на командном пункте аэродрома Гражданка комбриг Кондратьев, командиры полков и эскадрилий. С затаенным дыханием ловили они и четкие, спокойные команды и поправки, посылаемые нашим артиллеристам. Какие же нужно иметь нервы и выдержку, каким обладать умением, чтобы на высоте 200 метров среди зенитных разрывов все видеть, управлять самолетом, да еще и выверять по планшету корректировку. Но вот очередная команда Кузнецова оборвалась на полуслове – прямое попадание снаряда.

«...Погиб храбрый, всеми любимый человек, наш боевой друг...»

Сержант Гурьянов, все время слушавший радио, понял, что стряслась беда, и тут же рванул на поиски своего ведущего. Восточное Мусталова, на левом берегу Мойки, увидел он пылающий самолет Кузнецова...

«...Гвардейский полковой коллектив тяжело переживал потерю прославленного аса, сбившего за 20 месяцев войны 14 самолетов врага лично и 19 в группе. Особую тяжесть утраты чувствовали летчики-гангутцы, на долю которых на Ханко выпали самые тяжкие испытания в воздухе и на земле. И вот уже нет Кузнецова, летчика-истребителя, превосходно воевавшего на самолете боевого друга Алексея Лазукина. Потери боевых друзей всегда надолго оставляют глубокие душевные раны. У меня и через 40 лет они не зарубцевались».

В память об этом трагическом событии нурлатский поэт Андриян Григорьев написал стихотворение.

Последний вылет

В сорок третьем, зимою, прорвали блокады кольцо.
Много наших бойцов в тех боях, в месте том полегло.
В этот день, мощью всей, враг обрушил туда артобстрел, –
Он блокады кольцо вновь сомкнуть поскорее хотел...

«Всепогодников-летчиков» – асов собрал комполка.
И задачу он им разъяснил, запинаясь слегка:
«... Надо с воздуха срочно разведать весь этот район
И узнать из чего и откуда ведется огонь.

Хоть над Балтикой облачно, снег повсеместно идет,
И рискован, и труден в условиях этих полет,
Ждать хорошей погоды у нас нынче времени нет, –
Артиллерия наша должна дать прицельный ответ».

«Разреши, командир, я рискну, я на вылет готов, –
Резко встал и почти прокричал капитан Кузнецов.

– Мне район тот знаком, пролетал я над ним много раз.
Я рискну, разреши, командир, дай на вылет приказ».

«Разрешаю, – сказал комполка, – но внимательней будь.
Там зенитчики наверняка, ты про них не забудь.
Хоть там Мессеров нет, – не летают сегодня они,
Ты ведомого все же с собой, Анатолий, возьми».

...Вот взлетели и тотчас же канули в белую мглу, –
К тем зловещим огням и к тому чужеземному злу.
Возле Мойки реки, по приказу, ведомый отстал.
Анатолий один за рекою врага отыскал.

Меж зенитных разрывов, сверяя и глядя в планшет,
Сообщил всё своим. Был разящим наш быстрый ответ...
Но немецкий снаряд в это время в мотор угодил.
«Задыхаюсь, подбит», – произнес из последних он сил...

В Ленинградскую землю упал возле Мойки реки.
В миг последний всех вспомнил родных, тех, кто сердцу близки.
А потом резко в небо взлетел и вернулся душой
Он в родную свою Кар.Гору, в Черемшан свой родной.

22 февраля 1943 года, в канун 25-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского флота, Указом Президиума Верховного Совета Гвардии капитану Анатолию Ивановичу Кузнецову было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. Этим подвигом и закончилась для 4-го Гвардейского истребительного авиационного полка операция «Искра».

Похоронен Герой в поселке городского типа Лебяжье Ломоносовского района Ленинградской области, где в честь Героя установлена мемориальная доска.

Не забывают Героя и на его малой родине – в родной деревне Караульная Гора. В местной школе есть замечательный музей, где собрана вся информация о легендарном земляке. Еще давно на территории школы был установлен бюст Анатолия Кузнецова. В январе 1983 года была организована встреча с женой Героя Евгенией Ивановной. Она приехала из Ленинграда на родину своего мужа. Эти места также дороги ей, ведь здесь она под крылом у свекрови пережила военные годы. Сюда на короткую побывку прилетал

Анатолий Иванович летом 1942 года. Вот что вспоминает об этом дне уроженец деревни Единение военный в отставке Владимир Алексеев: «Дело к вечеру. Со стороны села Салдакаево, ориентируясь слева на мельницу №35, со снижением в сторону села Караульная Гора летел самолет У-2. Летел очень низко, явно намереваясь приземлиться вдоль западной стороны села. Мы, пацаны поселка Единение, собирались у околицы, встречая своих коров из возвращающегося на ночлег стада. Увидели снижающийся самолет, подумали: или терпит аварию, намереваясь сесть, или летит с важным сообщением. Лето 1942 года, отцы воевали, 28 человек проводили на фронт односельчане. Поэтому шумной ватагой бросились к деревне Караульная Гора. Расстояние примерно километра два до места посадки. Бежим молча, смотрим, самолет чуть приподнялся, словно подскочил, сделал круг над селом, низко пролетел над крышами деревенских домов. Затем сделал заход на посадку, выбирая направление между кочек. На следующем заходе, коснувшись земли, подскочил, чуть-чуть пробежал и остановился. Мы подбежали к самолету, а навстречу к самолету народ валит из Кар.Горы. Я увидел, что летчик в кожаном шлеме, на голове большие очки – как глаза у кузнечика или стрекозы. Одет в кожаную коричневую куртку, синие брюки-галифе, сапоги. Летчик почему-то носком сапога постучал по колесам самолета. Я услышал, как кто-то в толпе сказал: «Это Толян Кузнецов, сын тети Маши Кузнецовой». Подошли взрослые дяди и тети. Обнялись с летчиком, заплакали. Он их успокоил, сказал, что прилетел из Ленинграда в Куйбышев за боевым самолетом, на завод. Командование разрешило ему на У-2 слетать к семье в Кар.Гору. Послали за кузнецом, что-то сломалось у самолета. Произносили незнакомое нам, пацанам, слово шасси. Привезли на телеге кузнеца. Он осмотрел, оценил неисправность, сказал:

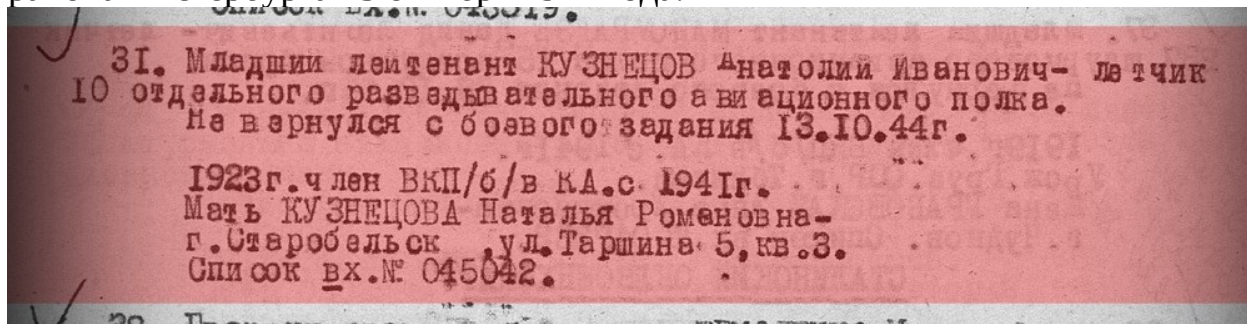
– Ерунда, к утру сделаю, Анатолий. Когда улетаешь?

– Завтра, часов в девять.

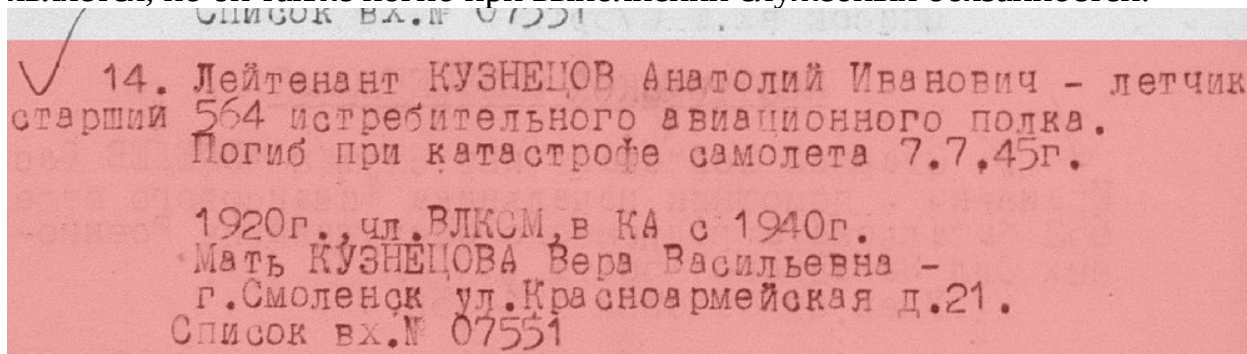
Выставили охрану, всех попросили удалиться от самолета, разойтись по домам. Я оглянулся вправо, влево – нет моих сверстников: Витьки Михеева, Вовки Фролова, Мишки Пугина, Витьки Башкеева, Вовки Клементьева. Друзья поспешили домой. Вокруг уже темнеть начало. Я рванул домой. Слышу, кто-то кричит: «Володя. Вовка!» Узнал голос моей старшей сестры. Она идет мне навстречу и кричит-зовет меня. Надвигалась ночь, а мне всего 6 лет было. Когда ребята вернулись домой без меня, они сказали, что не видели меня. Поэтому мама послала за мной сестру мою Нину. Ей было уже 12 лет. Дома весь вечер только и разговор о самолете и об Анатолии, которому разрешили из Куйбышева слетать домой. Утром опять все собрались у околицы. На наших глазах самолет поднялся, сделал круг над Русской Менчой, Караульной Горой и взял курс на Куйбышев. Пролетая мимо нашего поселка, увидел, что народ собрался его проводить, машет руками, приветствуя его, покачал крыльями и, удаляясь, набрал высоту. Так земляки трех сел: Русской Менчи, Караульной Горы и Единения проводили на фронт своего земляка Героя Советского Союза Кузнецова Анатолия...»

Два года назад в деревне в торжественной обстановке открыли памятник воинам-землякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. Из Караульной Горы на фронт ушли 325 человек, 190 из них навсегда остались на полях сражений. Здесь же, на мемориальном комплексе установили новый бюст Героя Советского Союза Анатолия Кузнецова, а на новых плитах высечены и имена ветеранов, умерших в мирное время.

...Собирая этот материал, я столкнулся с одним интересным фактом. Оказывается, есть еще один полный тезка нашего земляка и тоже летчик и тоже Герой Советского Союза – Кузнецов Анатолий Иванович. Он родился в 1923 году в с. Лиман Старобельского района Волошиловградской области. Выпускник 2-й Высшей школы летчиков г. Борисоглебска 1942 года. Летчик 10 отдельного разведывательного авиационного полка младший лейтенант Анатолий Кузнецов вместе с экипажем не вернулся с боевого задания из района Инстербурга 13 октября 1944 года.

В процессе поиска информации на сайте ОБД Мемориал также нашел информацию еще об одном летчике, которого также зовут Кузнецов Анатолий Иванович. Не известно, выпускником какой школы летчиков он является, но он также погиб при выполнении служебных обязанностей.

Вечная память Героям!

Список использованной литературы:

1. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь
2. Герои войны. – Таллин, 1984.
3. Герои Советского Союза – наши земляки. – Книга 2. – Казань, 1984.
4. Герои Советского Союза Военно-Морского Флота. 1937-1945. – М.: Воениздат, 1977.
5. М. Ю. Быков – «Победы сталинских соколов». Издательство «ЯУЗА – ЭКСМО», 2008 год.
6. Сайт «КРАСНЫЕ СОКОЛЫ. СОВЕТСКИЕ ЛЁТЧИКИ 1936-1953»
7. Сайт В. Харина – «Авиаторы Второй Мировой...»
8. Сайт «СОВЕТСКИЕ АСЫ»
9. <https://www.bvvaul.ru/profiles/2579.php>